

12+

К Юрию

Тот, кто помнит

Остаться человеком

К Юрий Тот, кто помнит. Остаться человеком

<https://litres.ru/74306802>

ISBN 9785007087513

Аннотация

Семнадцатилетний Алексей Дунаев мечтает стать военным. Но его жизнь меняется, когда он находит старую книгу, которая переносит его в разные войны и эпохи — от Ватерлоо до Сталинграда, от джунглей Вьетнама до блокадного Ленинграда. Каждое испытание проверяет его на прочность, каждый раз он рискует остаться в прошлом навсегда. Алексей должен пройти через все войны, чтобы понять: настоящая победа — не над врагом, а над самим собой. Останется ли он человеком, когда вернётся домой?

Содержание

Глава 1. Тот, кто не сдаётся	5
Глава 2. Дверь, которую не открывают дважды	12
Глава 3. Тени на песке	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Тот, кто помнит Остаться человеком

К Юрий

© К Юрий, 2026

ISBN 978-5-0070-8751-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Тот, кто не сдаётся

Меня зовут Алексей Дунаев. Мне семнадцать. Я живу в Петрово-Дальнем — это деревня в Одинцовском районе Московской области, всего в двадцати пяти километрах от столицы. Но здесь, в тишине подмосковных лесов, кажется, что до Москвы не двадцать пять километров, а целая вечность. Наша деревня утопает в зелени, а воздух здесь такой, что пьянеешь без вина — пахнет соснами, земляникой и бесконечным небом над головой. Это моя родина. Здесь я вырос, здесь я знаю каждый овраг, каждую тропинку в лесу. Но с самого детства я чувствовал: я не вписываюсь в эту тишину. Мне нужно больше.

Я хочу стать военным. Не ради славы, не ради денег. Я хочу чувствовать, что моя жизнь имеет вес, что я могу защищать свою землю, свою страну, своё Петрово-Дальнее. И может быть, даже что-то изменить в этом мире. Когда я смотрю на закат над полем, мне кажется, что за горизонтом меня ждёт что-то огромное, что-то, ради чего стоит жить. Я не знаю, что именно, но я хочу это найти.

В моей семье военных не было. Отец работает водителем в местном совхозе, мама — медсестра в деревенском ФАПе. Мы живём скромно, но дружно. Мама всегда говорила: «Лё-

ша, главное — быть хорошим человеком. Остальное придёт». Я любил её за эти слова, но в глубине души знал: я хочу быть не просто хорошим. Я хочу быть сильным.

Мой старший брат Дмитрий — он мой герой. Он учится в военном институте в Москве и приезжает домой раз в полгода. Когда он входит в дом — в форме, с идеальной выправкой, пахнущий железом и свободой — у меня внутри разливается тепло и гордость. Он рассказывает про казармы, про стрельбища, про тактику. Я слушаю с открытым ртом, и мне кажется, что я чувствую этот пороховой запах, даже если мы просто сидим на кухне и пьём чай. Однажды он сказал мне: «Лёша, хочешь стать таким же?» Я ответил не задумываясь: «Да».

С того дня я начал готовиться. Бегал по утрам по просёлочным дорогам, где ещё спит вся деревня. Подтягивался на турнике у старого клуба, качал пресс, когда никто не видел. Я читал всё, что связано с армией: тактику, историю войн, биографии маршалов. Я хотел знать всё — как строится оборона, как работает разведка, как солдаты держат строй, когда вокруг гибнут друзья. Я учил даты, имена, схемы. Моя голова была переполнена сражениями, и иногда мне казалось, что я уже был там, что я нюхал порох и слышал свист пуль. Но это были только книги. Только бумага.

Я любил музыку. Не громкую, а мелодичную, ту, что трогает душу. «Кино», «Сплин», «Nautilus Pompilius». Я мог часами сидеть в наушниках на крыше старого сарая, смотреть на закат и думать о том, что ждёт меня за горизонтом. Я мечтал о чём-то большом — о мире, где я могу быть кем-то значимым. Где мои слова имеют вес. Где я не просто «Лёша из Петрово-Дальнего».

Но были и трудности. Я не был отличником — мне просто не хватало времени. Я помогал маме по хозяйству: колол дрова, носил воду из колодца, следил за сестрой, пока мама на смене. Я вставал в пять утра, чтобы успеть сделать дела до уроков. Выходил из дома, когда небо было ещё чёрным, и шёл по улице, где единственным светом были звёзды. Мне казалось, что они смотрели на меня с насмешкой: «Ну что, Лёша, опять ты?»

Но я шёл. Я всегда шёл.

Тот день начался обычно. Я проснулся от солнца, позавтракал, поцеловал маму в щёку и пошёл в школу. На уроках я был рассеянным — слушал учителей вполуха, потому что в голове крутились схемы построений и даты сражений. После уроков я отправился в библиотеку — моё убежище. Там пахло деревом и старыми книгами, было тихо и уютно, как в другом мире.

Я сел за свой любимый стол у окна, разложил книги. Мне нужно было подготовиться к экзаменам, чтобы поступить в военное училище. Но в тот день я отвлёкся. Мой взгляд упал на нижнюю полку. Там лежала книга, которую я раньше не замечал. Старый, потёртый том в кожаном переплёте, без названия на обложке. Я вытащил его — это был учебник по истории, но не России, а всего мира. Я открыл его наугад.

Страница 134. Битва при Ватерлоо, 1815 год. Гравюра: ка-ре английской пехоты, французские кирасиры, грязь, дым и хаос. Я провёл пальцем по рисунку, и вдруг почувствовал жар. Бумага начала светиться багровым, и мир вокруг меня схлопнулся.

Я провалился в бездну. Грохот пушек, свист пуль, крики людей на незнакомых языках. Я рухнул на мокрую, размокшую землю — это было поле, изрытое снарядами. Я лежал в грязи, в своей школьной худи и кедах. Вокруг меня — тысячи солдат в странных мундирах: одни в синих, другие в красных, третьи в зелёных. Я не понимал, где я и что происходит.

Ко мне подбежал солдат в красном мундире, схватил за плечо и закричал на непонятном языке. Я понял только одно: это английский, но старый, гортанный, с акцентом, который я не разбирал. Он что-то требовал, но я не мог ответить.

Тогда он толкнул меня в спину и закричал: «Вперёд!» — и я побежал. Потому что позади меня взрывалась земля, и я не хотел умереть.

Я врезался в строй солдат в синих мундирах с белыми гетрами — они выстроились в каре. Меня отбросило назад, и я услышал топот тысяч копыт. Это была кавалерия. Огромные, закованные в латы всадники с длинными палашами. Они врезались в каре, и я видел, как люди падают, как кони встают на дыбы, как кровь заливает всё вокруг.

Я не понимал языка, я не понимал тактики, я не понимал ничего. Я просто пытался выжить. Я схватил с земли обломок ружья, ударил первого всадника, который налетел на меня, и вскочил на ноги. Меня отбросило взрывной волной — я упал, потерял сознание.

Я очнулся в лазарете. Пахло гноем, спиртом и потом. Вокруг меня лежали раненые, стонали, умирали. Я сел на койке, посмотрел на свои руки — они были в чужой крови, в грязи, в ссадинах. Я не знал, как я здесь очутился, кто меня спас, сколько времени прошло. Я попытался встать, но ноги подкосились — меня мутило, кружилась голова.

Ко мне подошёл человек в белом халате — военный врач, с усами и в очках. Он сказал что-то по-французски, я пока-

чал головой. Тогда он перешёл на ломаный английский:

— Ты кто? — спросил он. — Ты не в форме. Ты не солдат. Откуда ты?

Я открыл рот, но не мог вымолвить ни слова. Я не знал, как объяснить, что я из XXI века, из России, из деревни под Москвой, которую даже на карте не сразу найдёшь. Я просто сказал:

— Я заблудился.

Врач покачал головой и ушёл. А я снова провалился в темноту.

Когда я очнулся в следующий раз, я был уже не в лазарете. Я был на поле, где догорали костры и собирали тела. Кто-то схватил меня за шиворот — это был британский офицер с перевязанной рукой. Он заорал мне в лицо:

— Ты дезертир! Шпион!

Я пытался объяснить, что я не враг, что я ничего не понимаю, но он не слушал. Он ударил меня кулаком в лицо, и я упал в грязь. Он занёс сапог, чтобы ударить меня снова, но в этот момент раздался выстрел. Офицер упал рядом со мной

— пуля попала ему в грудь. Я поднял голову и увидел, как мимо проезжает карета с ранеными, и кто-то внутри держит пистолет.

Я встал и побежал. Я бежал по полю, спотыкаясь о трупы, не разбирая дороги, с криком, который не мог сдержать. Я бежал, пока не упал без сил. А потом снова — свет, багровый, вязкий, и меня вытянуло из этого мира.

Я открыл глаза в библиотеке. Я сидел на полу, прижимая к груди книгу. Моя рубашка была мокрой от пота, на пальцах запеклась чужая кровь. Я посмотрел в окно — за ним светило солнце, пели птицы, мир был мирным и спокойным. Но я знал: я только что был в аду. И это был только первый раз.

Я закрыл книгу, положил её в рюкзак и вышел из библиотеки. На улице пахло весной, и ветер шевелил мои волосы. Я поднял голову к небу и прошептал:

— Я не сдамся. Я должен понять, зачем это мне.

Но внутри меня шевелился страх. Потому что я знал: книга позовёт меня снова. И в следующий раз будет ещё страшнее.

Глава 2. Дверь, которую не открывают дважды

Я не хотел туда возвращаться. Честно. Я сидел в своей комнате, смотрел на книгу, лежащую на столе, и чувствовал, как внутри всё сжимается от страха. После того, что я пережил на поле Ватерлоо, мне хотелось одного — забыть. Забыть этот запах, эту грязь, этот крик. Я хотел, чтобы книга исчезла, чтобы я мог просто жить дальше — готовиться к экзаменам, бегать по утрам, мечтать о военной карьере. Но она не исчезала. Она лежала на столе, как живой зверь, притаившийся в засаде.

Я решил: я не буду её открывать. Я спрячу её. Уберу подальше, в шкаф, на антресоли, куда не достать. Может быть, тогда она забудет про меня.

Я взял книгу, замотал её в старую футболку, сунул в коробку из-под обуви и задвинул на самый верх шкафа. Потом закрыл дверцу и выдохнул. Всё. Конец. Я больше не хочу быть частью этой истории.

Но той же ночью я проснулся от того, что книга светилась. Я не открывал шкаф, но свет просачивался сквозь ще-

ли, багровый, тревожный, и пульсировал, как сердце. Я вско-
чил, открыл дверцу — и она лежала там, на самом верху, без
футболки, без коробки, раскрытая на середине. Я хотел за-
крыть её, но мои руки не слушались. Страницы начали ше-
велиться, как живые, и из них потянулся дым. Нет, не дым
— холод. Ледяной ветер, который обжѣг лицо. Я попытался
отшатнуться, но не смог. Ветер втягивал меня в книгу, как
пылесос, и я провалился в неё с криком, который никто не
услышал.

Я очнулся не на поле боя. Я был в каменном мешке — сы-
ром, вонючем подземелье, где стены сочились водой, а пол
был покрыт слоем грязи и соломы. На мне была рваная ру-
баха и штаны из грубой шерсти, на ногах — деревянные ко-
лодки. Я не понимал, где я, пока не услышал голоса — на
латыни, грубые, злые. Я был в тюрьме. Или в казарме рабов.
Или в месте, где людей готовят на убой.

Я попытался встать, но ноги подкосились — меня тошни-
ло, голова кружилась. Я упал на колени, и кто-то схватил ме-
ня за волосы, рванул вверх. Я увидел лицо — злое, жестокое,
со шрамом через глаз.

— Ты кто? — заорал он на латыни. — Шпион? Беглый
раб? Говори!

Я открыл рот, чтобы ответить, но язык не слушался. Я знал этот язык — я учил его в школе, но сейчас он был чужим, грубым, как железо. Я выдавил:

— Я Алексей. Я не знаю, как я здесь оказался.

Он ударил меня по лицу. Смачно, так, что я упал и потерял сознание.

Когда я очнулся, я висел на цепях. Руки были заведены за спину, запястья в крови от железа. Вокруг стояли люди — надзиратели, воины, кто-то в доспехах. Они смотрели на меня как на вещь.

— Откуда ты? — спросил один из них, молодой, с холодными глазами.

Я закричал, и в моём голосе звучала злость:

— Я из XXI века! Из России! Я попал сюда случайно! Я не знаю, что я здесь делаю! Я хочу домой!

Они переглянулись и засмеялись. Грубо, раскатисто.

— Он говорит, что из будущего, — сказал один. — Бредит. Наверное, ударился головой. Отправьте его на арену.

Пусть умрёт с честью.

Я понял: они не поверили мне. Никто не поверил. Я был чужаком, странным, непонятным, и моя правда ничего не значила для них.

Меня бросили в клетку. Я сидел там, прикованный к стене, и смотрел на потолок, с которого капала вода. Я пытался понять, как мне выбраться. Книга — это портал. Значит, мне нужно найти её или её аналог. Но я не знал, как она выглядит в этом мире. Она могла быть чем угодно — камнем, свитком, амулетом. Я не знал, как её искать.

На следующий день меня вывели на арену. Я стоял в песке, с мечом в руке, и смотрел на других гладиаторов. Все они были сильнее меня, опытнее, злее. Я не был воином. Я был мальчишкой из Подмосковья, который хотел стать военным, но ещё не стал. И меня должны были убить на потеху толпе.

Первый бой я проиграл. Меня ударили, и я упал. Я лежал на песке, чувствуя, как кровь заливает глаза, и смотрел вверх, на небо, которое было чужим для меня. Я думал о маме, о брате, о своей комнате. Я хотел домой. Но дороги назад не было.

Я лежал, и никто не подошёл мне на помощь. Никто не

сказал: «Вставай». Никто не дал совета. Я должен был подняться сам.

Я встал. Я поднялся, пошатываясь, и снова взял меч. Я сражался, истекая кровью, и отбивался от всех, кто нападал на меня. Я не знал тактики, не знал приёмов. Я просто бил — наугад, отчаянием, злостью. И я выжил. Убивать я не умел, но я отбивался так, что они отступали.

Толпа ревела, но я не слышал её. Я слышал только стук своего сердца. Я не был героем. Я был просто парнем, который хотел выжить.

Когда бой закончился, меня отвели назад в клетку. Я лежал на соломе, и слёзы текли по моим щекам. Я не знал, сколько ещё продлится это испытание. Я не знал, есть ли у меня шанс на возвращение. Но я знал одно: я должен искать выход сам. Никто мне не поможет. Никто не подскажет. Это только моя война.

Я закрыл глаза и прошептал:

— Я найду тебя, книга. Я выберусь. Клянусь.

Но в ответ — только тишина, и капли воды, падающие с потолка.

Глава 3. Тени на песке

Я не знаю, сколько прошло времени. Дни слились в один бесконечный серый ком, где единственными ориентирами были утренняя побудка, вечерняя поверка и бои. Бои, которые я не хотел, но которые становились моей единственной реальностью.

Меня перевели в общую казарму. Здесь спали пятьдесят человек, вповалку, на соломе, и воздух был такой плотный, что можно было резать ножом — пахло потом, гноем, страхом. Я лежал на краю, вжавшись спиной в холодную каменную стену, и смотрел в тёмный потолок. Я не спал. Я боялся уснуть, потому что во сне я возвращался домой, видел маму, брата, нашу кухню, слышал, как за окном поют птицы. А потом просыпался — и снова был здесь, в этом аду.

Никто не разговаривал со мной. Никто не смотрел на меня. Я был чужаком, которого все ненавидели не за что-то конкретное, а просто за то, что он был слабым. Меня толкали, когда я проходил мимо. Мне не давали еды, пока другие не насытятся. На тренировках меня ставили против самых сильных, и я падал снова и снова, вставая с разбитыми губами и кровоточащими коленями. Я пытался рассказать им правду — про книгу, про будущее, про то, что я не должен

быть здесь, — но они смеялись мне в лицо или просто отворачивались.

Однажды, когда я сидел в углу и перевязывал окровавленную руку, рядом со мной опустился человек. Я не видел его раньше — он был старым, с седой щетиной и пустыми глазами, как у человека, который пережил слишком многое.

— Ты всё ещё пытаешься говорить с ними, мальчик? — спросил он на латыни с хриплым голосом.

Я поднял голову.

— Кто ты?

Он усмехнулся.

— Я тот, кто живёт здесь дольше всех. И я скажу тебе то, что ты должен понять, если хочешь выжить: здесь слова ничего не стоят. Здесь ценят только железо и кровь. Ты можешь говорить о своём мире, о своём времени — это не имеет значения. Они видят только то, что ты слаб. И они будут давить тебя, пока ты не станешь сильным или не умрёшь.

Я сжал кулаки.

— Я не хочу здесь жить. Я хочу найти выход.

Старик покачал головой.

— Выхода нет, мальчик. Есть только путь вперёд. Ты должен пройти через всё, что тебе уготовано. И не жди, что кто-то поможет тебе. Здесь каждый сам за себя.

Он встал и ушёл, оставив меня одного. Я посмотрел на свои руки — они дрожали. Я понял, что он прав. Никто не поможет мне. Никто не подскажет, где книга, где портал, как вернуться. Я должен искать сам.

На следующее утро меня вызвали на бой. Но не на арену, а в тренировочный зал, где стоял одинокий человек в богатом доспехе. Он смотрел на меня с насмешкой.

— Ты тот, кто говорит, что из будущего? — спросил он.

Я молчал.

— Я дам тебе шанс, — продолжил он. — Если ты победишь меня в честном бою, я отпущу тебя. Если нет — ты умрёшь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.